

Когда Гу Юань спустился вниз с Цзю Ли на руках, отец уже ждал их в гостиной.

Эта поездка, хоть и называлась «командировкой», на самом деле была возможностью познакомить Гу Юаня с деловыми партнёрами отца.

Отец был в костюме и при галстуке. Хотя он и достиг среднего возраста, достоинства ему было не занимать.

Цзю Ли уютно устроился в объятиях Гу Юаня, но едва он увидел отца, как тут же зарыл голову поглубже в грудь Гу Юаня, стараясь сделать себя как можно незаметнее.

Увидев в руках сына кошку, отец сказал:

— Может, оставишь кота дома?

Уши Цзю Ли мгновенно встали торчком.

Что? Хотят оставить лиса? Это ещё зачем?

Нет, нет, ни за что!

Он, забыв об опасности привлечь внимание Истребителя, вцепился когтями в одежду Гу Юаня и принялся кокетничать.

— Инь-инь-инь! — Ты же обещал лисе!

Гу Юань опустил голову и потёрся щекой о кошку:

— Мими всё равно уже забралась в чемодан. Пусть едет с нами.

Отец не стал возражать, только сухо «хмыкнул» в знак согласия.

Цзю Ли с облегчением выдохнул.

Желая поскорее убраться подальше от места, где обитал Истребитель, Цзю Ли на удивление послушно залез в переноску — не сопротивлялся и даже не издал ни одного обиженного «инь».

Прощай, Истребитель! Сегодня лис отправляется в дальнее плавание!

Ехать было недалеко — отец вёл машину, и они добрались меньше чем за три часа.

В отеле Гу Юань только поставил переноску и открыл молнию, как Цзю Ли со скоростью молнии выскочил наружу.

— Инь~ — Как хорошо, наконец-то он ушёл из этого опасного места.

Цзю Ли с удовольствием задрал хвост и изящно вылез из переноски.

А затем, подняв голову, уставился в упор на отца Гу Юаня.

О.о?

Разве лис не уехал из того большого дома? Почему Истребитель всё ещё здесь?

Хотя Истребитель до сих пор на него не нападал, Цзю Ли всё же настороженно прищурился и сделал шаг назад, медленно выгибая спину, готовый в любой момент ответить, если тот хоть что-то предпримет.

Если убежать не получится — поцарапать всегда успеешь.

Но Гу Юань подошёл ближе и встал между ними.

Он запросто подхватил Цзю Ли и, довольно бесцеремонно, принялся тискать его:

— Мими, нам нужно идти на совещание. Ты побудешь один в номере, хорошо?

Гу Юань уже успел оценить обстановку — вокруг было тихо и спокойно, даже птицы пели. После работы можно будет вывести кошку погулять.

Цзю Ли только что приготовился дуться, как вдруг его планы нарушил этот двуногий. Он высунул голову из сгиба его локтя и насторожённо уставился в сторону отца.

Отец уже отвернулся и раскладывал вещи — кажется, он не обращал на лиса внимания?

Но оставить лиса одного в номере?

— Инь. — Лис согласен, можешь идти.

Он выпрыгнул из рук Гу Юаня и, виляя хвостом, запрыгнул на кровать.

Гу Юань улыбнулся, глядя на него, и, повернувшись, вышел.

Едва дверь за ними закрылась, Цзю Ли мигом вскочил на балкон.

Он вытянул лапку и, сантиметр за сантиметром, осторожно приоткрыл окно.

— Инь-инь-инь. — Выходи, хватит прятаться.

Через некоторое время из-за окна показалась чёрно-белая голова сороки. Склонив голову набок, она смотрела на него с подхалимской улыбкой.

— Гав-гав-гав (кар-кар-кар) — Господин Цзю Ли, добрый день! Какая приятная встреча!

Цзю Ли прищурился.

Какая ещё «приятная встреча»? Она уже полдня орала снаружи, он давно её слышал. Сразу видно — мелкий демон, которого послало Управление по делам демонов, даже голос скрыть не может — и сразу выдали его на работу.

— Инь-инь-инь. — Зачем пришла?

Подхалимская улыбка сороки тут же застыла.

— Гав-гав-гав — Господин Цзю Ли, когда вы собираетесь зарегистрироваться в Управлении?

Ну конечно. Опять это.

— Инь-инь-инь□ — Они и так уже всё знают. Что мне ещё регистрировать?

— Гав-гав-гав — Но ведь находиться рядом с Истребителем очень опасно! Все очень за вас беспокоятся!

Беспокоятся? Она сотни лет жила в лесу, и никто не приходил её проведать. А стоило ей появиться в городе — так сразу вспомнили?

— Инь-инь-инь. — У меня всё отлично. Передай этим старым пердунам, чтобы катились подальше.

— Гав-гав-гав — Но они же сделают так, что твоему хозяину будет плохо!

Уши Цзю Ли дрогнули.

Глупый двуногий всё время с ним — 24 часа в сутки. Что с ним может случиться? В прошлый раз тоже так говорили, а он видит — двуногий совершенно цел и невредим.

Видя, что Цзю Ли не обращает на неё внимания, сорока заволновалась, затрепетала крыльями и заверещала ещё пронзительнее:

— Гав-гав-гав — Господин Цзю Ли!

Ему и так надоело, что рядом — Истребитель, а тут ещё сорока над ухом «гав-гав-гав» полдня.

Цзю Ли прищурился, сделал вид, что собирается наброситься на сороку.

Сорока испугалась, отчаянно забила крыльями и кубарем вылетела в окно.

А Цзю Ли, коснувшись пола, тут же развернулся и «хлоп!» захлопнул окно — успешно заперев сороку снаружи.

Все движения были отточены до совершенства.

Сорока такого поворота никак не ожидала. Но раз задание не выполнено, она не смела возвращаться:

— Гав-гав-гав! Гав-гав-гав?

Господин Цзю Ли, впустите меня! Впустите!

«Ш-ш-ш-ш —» — Цзю Ли, ухватив зубами край шторы, задвинул и её.

Глазам не видно — лису и не навязчиво.

Сорока: ...

Она ещё немного побарахталась снаружи, но, поняв, что Цзю Ли её полностью игнорирует, с досадой улетела.

Наконец-то тишина.

Прогнав сороку, Цзю Ли сладко потянулся — передние лапы вперёд, зад — высоко вверх.

Никто не мешает — можно наконец сосредоточиться и обдумать план.

Но небесам, кажется, было угодно делать ему назло.

Цзю Ли только запрыгнул на кровать, выбрал самое удобное место — на подушке — поджал лапки под грудь и приготовился закрыть глаза и «погрузиться в глубокие раздумья», как дверь «хлоп!» распахнулась.

О.о?

Цзю Ли снова открыл глаза.

Цзю Ли покинул подушку.

Цзю Ли уже привычно оказался в чьих-то объятиях.

— Инь-инь-инь! — Что ещё?

Он прокрутил в голове всё, что произошло после ухода Гу Юаня.

М-да! Лис ничего не делал: закрыл окно, прогнал странную птицу, даже никакой гадости не съел.

Так за что его хватают?

Что-то тут не так. О.о. Двенадцать раз не так!

Гу Юань выглядел по-прежнему озабоченным.

Гу Юань по-прежнему направлялся напрямиком в больницу.

Только на этот раз не промывать котёнку желудок.

С отцом кое-что случилось.

Когда они на машине подъезжали к перекрёстку, откуда ни возьмись выскочил ребёнок. Отец не успел среагировать.

Хотя он тут же резко вывернул руль, ребёнок всё равно сильно испугался.

Формально отца в этом не было вины — но раз ребёнок шлёпнулся на землю, разбирательства могли затянуться.

Гу Юань предложил отвезти ребёнка в больницу, а отцу поехать на совещание.

Но потом ребёнок увидел заставку на его телефоне — ту самую фотографию Цзю Ли. И, рыдая, захлёбываясь слезами, начал тыкать пальцем в телефон и требовать «кису-кису».

Маленькие дети — как начнут плакать, сразу не остановить. В конце концов отец решил, что сначала отвезёт ребёнка в больницу, а Гу Юань вернётся и привезёт туда же Цзю Ли.

Вот так Цзю Ли, на свою голову, снова оказался в этом белом доме, где в прошлый раз хотели его «тыкать».

— Инь-инь-инь! — Он извивался и одновременно карабкался по рукам Гу Юаня, пытаясь залезть ему на голову и вцепиться когтями в кожу головы.

Лис не хочет уколов!

— Мими, никаких уколов! Никаких! — Видя такую бурную реакцию кошки, Гу Юань понял, что она что-то не так поняла.

Он гладил её по спине, поглаживая от хвоста и выше, успокаивал — главное было, чтобы кошка, не дай бог, не рассердилась и не выдрала ему все волосы.

— Маленькая кисуня!

С ребёнком оказалось всё в порядке, разве что при падении он слегка содрал кожу на руке. И когда ему обрабатывали ранку, он было расплакался, но увидев Цзю Ли, моментально перестал. Нос его покраснел, но глазёнки так и впились в кошку.

— Инь?

Цзю Ли поставили на пол.

Он поднял голову и посмотрел на ребёнка, у которого на носу ещё пузырился сопливый

пузырь.

И что это значит? Лис, что ли, нянчиться с ним должен?

Он нерешительно сделал пару шагов в сторону ребёнка. Ребёнок тут же засиял от радости — и пузырь на носу лопнул.

Фу, как негигиенично.

Цзю Ли тут же отступил на шаг назад.

Ребёнок сразу надул губы и снова зашмыгал носом.

Видя, что кошка по-прежнему не хочет к нему подходить, он заёрзал, собираясь спрыгнуть со стула. Медсестра не ожидала такого и случайно нажала ватной палочкой на ссадину.

От неожиданности Цзю Ли шарахнулся в сторону, подбежал к Гу Юаню и попытался спрятаться за его штаниной.

Ни кошку не погладили, ни боль не утихла. Ребёнок, которому всего пара лет, не умел сдерживать эмоции и тут же заорал во весь голос.

Цзю Ли смотрел на это, раскрыв рот.

Ну вот, опять? Двухногие детёныши такие голосистые! Орёт громче, чем тот Рыжий открывает пасть, когда жрёт кошачий корм.

Родителей ребёнка ещё не было. Вся палата — и отец Гу Юаня, и он сам — никто не умел успокаивать детей.

Если б он минутку-другую покричал — ладно, а то уже несколько минут прошло, а он всё орал. Цзю Ли это окончательно достало.

Он прижал уши, прикрыл их передними лапами и попытался отгородиться от ужасного вопля.

Не слышу, не слышу, не слышу!

Но у детского плача пронзительность была такая, что даже лисьи уши, хоть и из натуральной кожи, плохо приглушали звук.

Конечно, то, что ребёнок испугался, — их вина. Но они же и правил дорожного движения не нарушали.

Они думали: пусть ребёнок посмотрит на кошку — глядишь, отвлечётся и успокоится. Но нет у них никакой обязанности заставлять кошку его утешать.

Кошка — чем не ребёнок?

Гу Юань переглянулся с отцом и уже нагнулся, чтобы поднять Цзю Ли и выйти.

Но Цзю Ли оказался быстрее. Не успел Гу Юань присесть, как тот в пару прыжков взлетел на стул, а оттуда — к ребёнку на колени.

Ребёнок от неожиданности даже плакать забыл и потянулся рукой к Цзю Ли.

Цзю Ли, разумеется, не собирался позволять ребёнку, который орёт, размазывает по морде слёзы и соплю, себя трогать.

Он, на всякий случай, втянул когти и — бам-бам — отвесил ребёнку пару оплеух по лицу, а затем спрыгнул вниз и снова юркнул за спину Гу Юаня.

Ребёнку даже прикоснуться к нему не удалось.

Все присутствующие остолбенели.

Ребёнок сидел на стуле, хлопая глазами, а на его щеках красовались два розовых отпечатка.

Медсестра не сдержалась и засмеялась первой.

У Гу Юаня уголки губ дёрнулись вверх — он попытался удержать смех.

Цзю Ли забился в угол и насторожённо уставился на ребёнка.

Хм-хм, будешь ещё плакать? Заплачешь — лис снова поколотит!

Ребёнок, наконец, осознал, что произошло. Он посмотрел на свои пустые руки, потом на белый пушистый комок, который вилял хвостом в отдалении, надул губы и —

— Уааааа!

И правда заревел.

Цзю Ли зарыл морду в штанину Гу Юаня.

Опять.

Лис больше не собирается!

У автора есть что сказать:

Сегодня был умный лис.

<http://bllate.org/book/17643/1644723>